

Клорис... Та красивая и умная девушка, которая, возможно, осознав, что связь между ней и ним больше не может продолжаться, ничего не сказала и ничего не сделала, просто стояла на месте, словно окаменев. Как в тот год, когда она плакала в одиночестве, почти задыхаясь от слёз, но всё же молча ждала, что он, возможно, никогда не обернётся и не заметит её.

Эта глупая девушка, таким глупым способом отвечая на его любовь... Глупо, но она сама дошла до конца.

Как же... она могла быть такой глупой?

Когда Феликс поднял голову, он увидел, как слеза скатилась по лицу этого человека.

Он отвернулся, его взгляд устремился сквозь застеклённое окно вдаль, к горизонту. Его тело охватила ужасающая пустота, словно бездна, готовая поглотить всё, и даже взгляд на неё был мучительным.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем тяжело больной старик медленно произнёс свои последние слова.

— Клорис перед... уходом сказала последние слова, вы... хотите их услышать?

В ответ на этот вопрос он лишь слегка замер, затем, не оборачиваясь, развернулся и ушёл.

Он больше не позволил никому увидеть своё лицо.

Но, несомненно, все, кто видел его в этот момент, ясно почувствовали, что что-то внутри него умирало.

□□□□□□

В тот день, когда инвалидная коляска Феликса повернула в коридоре, его взгляд случайно упал на цветущую акацию, и он остановился.

Он поднял голову, как два дня назад тот молодой человек смотрел на свою вторую, уже умершую жену, и долго смотрел в тишине. Спустя долгое время он достал из бокового отсека коляски толстую тетрадь.

Внутри были газетные вырезки, аккуратно и тщательно наклеенные. Углы страниц уже заметно потерлись, что говорило о том, что их перелистывали слишком много раз.

Его худые, как ветки, пальцы случайно открыли страницу, и перед его глазами предстало стихотворение.

*

Есть слово, которое часто оскверняют,

Я больше не стану его осквернять.

Есть чувство, которое притворно презирают,

Ты тоже больше не станешь его презирать.

Есть надежда, слишком похожая на отчаяние;

Но зачем ещё больше остерегаться?

Твоё сострадание не сравнится ни с чьим,

Оно всегда согревает моё сердце.

Я не могу дать тебе любовь, которую воспевают мир,

Но не знаю, примешь ли ты

Это сердце, полное тоски по тебе,

Которое даже небо не отвергнет.

Как мотылёк, летящий к звезде,

Как ночь, стремящаяся к рассвету.

Эта тоска

Уже вышла за пределы страданий этого мира.

*

Поэтическая колонка на первой полосе «Утренней газеты Флоренции» уже два дня не обновлялась, что вызвало новую волну споров.

Четыре года, полторы тысячи любовных стихотворений уже слишком глубоко укоренили эту привычку у многих людей. Внезапное прекращение было похоже на потерю важной части жизни, которую невозможно принять.

Многие опасались, что с поэтом что-то случилось, или что эта легендарная любовь больше не может продолжаться.

Несмотря на все волнения, на третий день на привычном месте в газете появилось новое содержание.

Это была лирическая поэма.

Поэма, способная соперничать с широко известной в прошлом году «Самой далёкой дистанцией в мире», вызывающая слёзы. За завтраком в этот день сколько людей плакали, сдерживая рыдания? Сколько людей скорбели, не в силах произнести ни слова?

Оказывается, любовь — не сказка. Оказывается, четыре года искренних чувств тоже должны подойти к концу.

Название колонки изменилось, это больше не было «Доброе утро», а «Доброй ночи, Клорис».

Хотя было утро, поэт сказал... доброй ночи.

Первая строка стихотворения гласила: «Ты ушла навсегда».

А в конце стихотворения было написано:

*

.....

Твой бессмертный дух

Через величественную и таинственную вечность

Вновь возвращается в моё сердце

Твоя погребённая любовь превосходит всё,

Кроме тех лет, когда любовь была жива.

*

Феликс медленно опустил газету. Он знал, что, возможно, его наивная и абсурдная идея скоро осуществится.

С этого дня «Утренняя газета Флоренции» продолжала существовать, но место на первой полосе навсегда осталось пустым. Странно, но никто не выразил недовольства по этому поводу. Потому что в каком-то уголке мира был человек, который своей безнадежной любовью, продолжавшейся четыре года, покорила весь мир.

Как будто это была немая панихида.

□□□□□□

Сирил уже подготовил всё, что мог придумать, поэтому он провёл несколько дней в тех местах Флоренции, которые остались в его памяти, ничего не делая, просто стоя на площади, наблюдая, как голуби разлетаются, как сумеречный свет исчезает в небе, и после долгого забытья ему казалось, что он видит её тень перед собой, стоящую с руками за спиной, улыбающуюся и говорящую: я всегда ждала тебя...

Затем он отправился в Айзек.

Это был небольшой городок в горах на севере Испании, который из поколения в поколение контролировался семьёй Кейн. Пейзажи были невероятно красивыми, горы тянулись, как на картине, долины были покрыты пышной растительностью, а озеро было кристально чистым. Важно то, что единственная наследница семьи Кейн должна была оставаться здесь до шестнадцати лет, а затем начинать учиться управлять семьёй и входить в светское общество. Однако из-за того, что старый Кейн был уже недолговечен, он не дождался до того момента, когда его дочь вырастет в настоящую леди, прежде чем она начнёт заниматься семейными делами.

Легендарная героиня пока была всего лишь маленькой девочкой. Ради Клорис и ради себя самого он должен был взять на себя ответственность за воспитание этой девочки.

... Это будет ещё четыре года.

Клорис уничтожила все свои вещи.

Все фотографии, портреты, одежду, которую она носила, даже любимые цветы и куклы... Как будто она хотела стереть все следы своего существования в этом мире, ничего не оставив.

Феликс смотрел на него с крайним сожалением, он был тем, кто исполнил последнюю волю

Клорис. Хотя он не понимал, почему его никогда не понимавшая жена поступила так, он чётко осознавал, что для молодого человека перед ним это было довольно жестоко. Однако в сердце Сирила уже царили спокойствие и тишина, он понимал, что хотела выразить Клорис, эта незримая связь между ними продолжала поддерживать его через эмоции, даже несмотря на пропасть между жизнью и смертью.

Если эту судьбу невозможно изменить, то остаётся только принять её, будь она нарушением правил или несоответствием ожиданиям, он не станет отрицать её существование, потому что здесь он встретил человека, который навсегда остался в его сердце.

Несколько дней подряд, с утра до позднего вечера, строгая и торжественная атмосфера царила в большой библиотеке. Расчёты, анализ, оценка, объединение, планирование, передача дел... Когда Сирил прибыл в Айзек, он привёз с собой команду из различных профессионалов, которых он временно отобрал, список был составлен, и все собрались со всего мира всего за один день, все были надёжными.

Не было свидетелей, не было никаких соглашений, две стороны тихо завершили это дело, которое могло бы потрясти не только Испанию, но и весь мир, в одной из комнат этого старого здания.

Не зная, когда он покинет этот мир, глава семьи Кейн, который когда-то лелеял большие амбиции, уже давно составил завещание, и, возможно, он тайно надеялся, что выбранный им человек поможет сохранить славу семьи. Активы и влияние, которые нужно было передать дочери, и то, что он хотел, чтобы Сирил помог сохранить, медленно перечислялись для его ознакомления. Подробная информация о семье Сапфир, из-за контракта между двумя семьями, через Клорис и её мать, уже давно собиралась, и теперь тоже передавалась. Пока он касался лишь поверхностных вещей, но, поскольку Сирил согласился, у него должно было быть достаточно времени, чтобы полностью взять всё под контроль.

Феликс даже зарезервировал время для встречи Сирила с Маркасом, единственным прямым наследником Сапфира, чтобы обсудить дальнейшие дела, связанные с семьёй Сапфир. Он чувствовал некоторое облегчение, но самое важное было постараться выжить как можно дольше, потому что, чем дольше он жил, тем дольше Сирил мог спокойно освоить всё, что он передал.

Тело Феликса уже не выдерживало интенсивной умственной работы, даже если он просто наблюдал за выполнением приказов, это было для него слишком тяжело. Он не шутил, и Сирил тоже не относился к этому легкомысленно, если даже сам глава семьи Кейн мог доверить своё наследство и дело, которым он занимался всю жизнь, постороннему человеку, то он, конечно, мог оправдать это огромное доверие.

<http://bllate.org/book/17714/1655126>